

Почти через полчаса патрульные наконец расчистили дорогу. Сян Юань последовал за ними в деревню Байшань. Едва войдя, он был поражён ужасающей картиной. Большинство домов в деревне были разрушены, а оставшиеся стояли на грани обрушения, время от времени слышался грохот падающих конструкций. Выжившие жители сидели на коленях перед своими домами, те, у кого родственники были завалены внутри, рыдали и вручную разгребали землю и кирпичи. Те, кому повезло не потерять близких, сдерживая слёзы, помогали искать людей. Некоторые дети, с испачканными лицами, с царапинами и синяками, сидели кучками, плача, ошеломлённые, в полном смятении.

Единственным зданием, которое осталось целым, была недавно построенная храмовая зала. Сян Юань решил устроить там временный приют.

Сердце Сян Юаня сжималось от боли и горечи. Он сразу же начал организовывать спасательные операции, привлекая всех, кого смог. Жители деревни Байшань, которые только в прошлом году познакомились с этим главой Цюйчжоу, были глубоко тронуты его искренней заботой о народе. Увидев, что он лично прибыл сразу после землетрясения, они не смогли сдержать слёз, бросились к нему на колени, умоляя спасти их. Дети, которые до этого молчали, под воздействием общей атмосферы, тоже начали плакать. Вся сцена, на фоне разрушенной деревни, была невыносимо тяжёлой.

Сян Юань помог подняться старосте деревни Байшань и громко призвал всех жителей встать, успокаивая их, что он не уйдёт и сделает всё возможное, чтобы спасти людей. Он пообещал, что вскоре из управы привезут зерно, тёплую одежду, одеяла и лекарства, и каждый нуждающийся сможет получить помощь.

Жители, чьи дома были разрушены, были в панике. Землетрясение лишило их не только крова, но и всего имущества, которое было завалено под обломками. Многие плакали от холода и голода. Только услышав слова Сян Юаня, они немного успокоились, с надеждой и страхом в глазах, боясь, что управа забудет о них.

Сян Юань не мог больше смотреть на это и сам включился в спасательные работы.

Через некоторое время был спасён первый выживший. Хотя у него была сломана рука, его жизнь была вне опасности. И патрульные, и жители деревни, увидев это, были тронуты до слёз и стали работать ещё усерднее.

К вечеру было спасено уже пятнадцать человек. Патрульные, участвовавшие в спасательных работах, сменялись, чтобы поесть и отдохнуть. Женщины и девушки деревни Байшань приготовили густую кашу из зерна, привезённого из управы, и овощей. Каждый, кто сменился, получал большую миску и быстро ел, после чего просто ложился где-то отдохнуть, но уже через полчаса снова вставал, чтобы сменить тех, кто ещё не успел.

С наступлением темноты Сян Юань приказал зажечь факелы и продолжить поиски. Жители деревни, опасаясь, что с наступлением ночи спасательные работы прекратятся, были удивлены, увидев, как Господин магистрат лично стоит на развалинах с факелом в руке. Они

смахнули слёзы и стали работать ещё усерднее.

Всю ночь Сян Юань не отдыхал. Патрульные могли сменяться, но он, с красными глазами и небритым лицом, продолжал руководить операцией на месте. Его одежда была грязной и порванной, руки порезаны, но он не обращал на это внимания, сосредоточившись только на том, чтобы спасти как можно больше людей.

К утру спасательные работы в деревне Байшань продолжались уже целый день и ночь. Всего было спасено пятьдесят семь человек, из которых трое были тяжело ранены, а тридцать пять — получили лёгкие ранения. Двое врачей, приехавших с отрядом, тоже не спали всю ночь, занимаясь лечением пострадавших. Несмотря на их усилия, через несколько часов выжил только один из тяжело раненых.

Не позволяя себе погружаться в горе, Сян Юань продолжал искать выживших в развалинах. Он хорошо помнил, что первые семьдесят два часа после землетрясения — это золотое время для спасения, и он должен был успеть за это время спасти как можно больше людей.

К счастью, дома в то время были построены в основном из глины и дерева, с небольшим количеством кирпича, что делало их легче для разбора, чем современные бетонные здания. Однако инструменты были не такими эффективными. Патрульные были вооружены только лопатами и ломом, а большинство жителей копали вручную, несмотря на то, что их руки были в крови и покрыты ранами. Ведь под завалами были их близкие!

После двух дней и ночей раскопок, на третий день произошёл небольшой повторный толчок. К счастью, он был слабым, и большинство получили лишь лёгкие травмы, только один человек, стоявший у края ямы, упал и сломал руку.

Остальные были рады, что обошлось без серьёзных последствий, но Сян Юань почувствовал внезапное чувство тревоги, его сердце забило сильнее. В этот момент с восточной стороны деревни раздались радостные крики. Оказалось, что семья из семи человек, которую все считали погибшей, была найдена живой. Если бы не повторный толчок, который открыл небольшой проход, слабые крики о помощи так и не были бы услышаны.

Все помнили слова Господина магистрата и продолжали говорить с теми, кто был завален. Постепенно один голос превратился в два, затем в три, четыре, и, наконец, все семь человек откликнулись!

Жители и патрульные, обрадованные этой новостью, немедленно начали осторожно разбирать завалы, одновременно послав кого-то сообщить Господину магистрату. Когда Сян Юань прибыл, верхний слой был уже снят на полметра, и голоса снизу стали чётче.

— Будьте осторожны с несущими конструкциями! Вы двое, поднимите эту сторону, а вы двое — другую. Все готовы?

Сян Юань, подавляя тревогу, спокойно руководил.

— На счёт три, поднимайте! Начальник патруля Ян, следите, чтобы всё было готово на случай, если что-то пойдёт не так!

Начальник патруля Ян быстро расставил людей вокруг, все были напряжены, ожидая команды Господина магистрата, не смея даже дышать.

Сян Юань огляделся, убедился, что всё готово, и скомандовал:

— Хорошо, теперь: раз, два, три, поднимайте!

— Эй-я!

Четверо мужчин, поднимавших камень, напряглись, их шеи покраснели, вены на лбу вздулись, и огромный камень был поднят.

— Хорошо, медленно двигайтесь в эту сторону. Медленно, опускайте.

Сян Юань, держа руки по обе стороны, руководил мужчинами, медленно перемещая камень почти на метр, прежде чем опустить его.

После того как камень был убран, остальное было уже проще. Через полчаса вся семья из семи человек была спасена, и, к счастью, никто из них не был ранен, только ослаблены от трёх дней без еды.

Сян Юань вздохнул с облегчением. После стольких дней работы, на самом финальном этапе, они получили такую хорошую новость. Это было поистине благословение Небес!

— Го-господин магистрат!

Внезапно издалека подбежал человек, запыхавшийся и взволнованный. Подбежав к Сян Юаню, он едва мог говорить, но всё же выдохнул:

— Го-господин магистрат, вам нужно вернуться! Ваш законный супруг, он, он...

Услышав это, Сян Юань потемнел в глазах, и он едва не упал. Опомнившись, он, не дожидаясь, пока человек закончит, оттолкнул его и бросился к выходу из деревни.

Начальник патруля Ян кричал сзади:

— Быстрее, догоняйте его, подайте повозку Господину магистрату!

Сян Юань пробежал почти километр, прежде чем патрульные догнали его с повозкой. Не говоря ни слова, он вскочил на повозку, схватил поводья и галопом понёсся вперёд.

Жители деревни Байшань не знали, что произошло, только слышали, что, возможно, с законным супругом Господина магистрата что-то случилось. Они собрались вместе, беспокойно расспрашивая.

Они искренне надеялись, что с таким хорошим чиновником, как Сян Юань, ничего плохого не случится.

Человек, который принёс новость, наконец перевёл дух и закончил свою фразу:

— Родился!

Сян Юань, с красными глазами и путаницей в голове, ничего не соображал, только знал, что должен как можно скорее добраться до своего супруга. Патрульный, помогавший управлять повозкой, не осмеливался сказать ни слова, только молча мчался рядом.

Через полчаса Сян Юань спрыгнул с повозки, ворвался в приют для сирот, но, не найдя там супруга, не стал слушать тех, кто пытался с ним заговорить, и снова вскочил на повозку, направляясь в уездную управу.

<http://bllate.org/book/15532/1381229>